

Иеромонах Никон (Скарга)

Христологические особенности и проблема авторства 11-го трактата из Второго собрания преподобного Исаака Сирина

УДК 27-9"06"-284+27-875.55
DOI 10.47132/1814-5574_2024_4_26
EDN DKATCK

Аннотация: В статье приводится критика и ставится под сомнение авторство 11-го трактата из 2-го Соборания, приписываемого прп. Исааку Сирину. Предоставляется достаточная фактологическая база для подтверждения этого тезиса. Благодаря проведенному сравнительному анализу выявляется целый комплекс противоречий между автором 11-го трактата и прп. Исааком Сирином. Терминология, христологические и экзегетические воззрения этих авторов обнаруживают столкновение двух традиций — александрийского и антиохийского богословия. Впервые прослеживается генезис влияния, благодаря которому христология прп. Исаака Сирина приобрела ярко выраженный александрийский характер. С другой стороны, сравнительный анализ учения автора 11-го трактата позволил обнаружить немалые сходства и, по сути, тождество с учением мар Нарсая. С опорой на данный факт выдвигается тезис о принадлежности 11-го трактата перу этого видного восточно-сирийского богослова. В статье намечаются методы детального комплексного исследования трактатов 2-го Соборания, могущие в дальнейшем способствовать выявлению сомнительных и подложных текстов, присутствие которых осталось незамеченным.

Ключевые слова: преподобный Исаак Сирин, мар Нарсай, автор 11-го трактата, христология, терминология, контекст, сравнительный анализ.

Об авторе: **Иеромонах Никон (Скарга Денис Сергеевич)**

Насельник Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиной пустынь.

E-mail: ptr@optina.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4213-9903>

Для цитирования: *Никон (Скарга), иером.* Христологические особенности и проблема авторства 11-го трактата из Второго собрания преподобного Исаака Сирина // *Христианское чтение.* 2024. № 4. С. 26–36.

Статья поступила в редакцию 23.12.2023; одобрена после рецензирования 20.01.2024; принята к публикации 19.02.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2024

Hieromonk Nikon (Scarga)

Christological Features and Authorship Problem
of the 11th Treatise of Book II
by St Isaac the Syrian

UDK 27-9"06"-284+27-875.55
DOI 10.47132/1814-5574_2024_4_26
EDN DKATCK

Abstract: The article contains criticism and challenges the authorship of the 11th Treatise from Book II attributed to St Isaac the Syrian. It presents sufficient factual data to support this thesis. Based on comparative analysis, a whole range of contradictions was revealed between the author of the 11th Treatise and St Isaac the Syrian. The terminology, Christological and exegetical views of the authors reveal a clash of two traditions: Alexandrian and Antiochian theologies. For the first time, the genesis of influence is traced, with the Christology of St Isaac the Syrian acquiring a very definite Alexandrian character. On the other hand, the comparative analysis of the teaching of the author of the 11th Treatise made it possible to find out quite considerable similarities and basically, an identity with the teaching of mar Narzai. Drawing on this fact, the thesis that the 11th treatise belongs to this prominent East Syrian theologian is put forward. The article also outlines some methods of detailed and complex studies of the treatises of Book II, which in the future, can facilitate identification of questionable and forged texts whose presence has not been revealed so far.

Keywords: Venerable Isaac the Syrian, mar Narzai, author of the 11th Treatise, Christology, terminology, context, comparative analysis.

About the author: **Hieromonk Nikon (Skarga Denis Sergeevich)**
Dweller of the Vvedenskiy Stavropigial male Monastery Optina Pustyn'.
E-mail: ptr@optina.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4213-9903>

For citation: Nikon (Skarga), hieromonk. Christological Features and Authorship Problem of the 11th Treatise of Book II by St Isaac the Syrian. *Khristianskoye Chteniye*, 2024, no. 4, pp. 26–36.

The article was submitted 23.12.2023; approved after reviewing 20.01.2024; accepted for publication 19.02.2024.

Впервые трактат был издан Полем Беджаном в конце 1-го Собрания, в приложении, где издателем были помещены фрагменты 2-го Собрания прп. Исаака Сирина, находящиеся в теперь уже утраченной Урмийской рукописи. Впоследствии трактат был переведен на латинский язык [Isaacus Ninivita, 1943].

Ярко выраженная восточно-сирийская (несторианская) двухсубъектная христология трактата позволила закрепиться в научной среде мнению о приверженности прп. Исаака Сирина несторианской доктрине.

Тем не менее знакомство с другими содержащими христологические фрагменты трактатами как 1-го, так и 2-го критически изданного Собрания позволяет утверждать скорее обратное: «мар Исхак использует конкретные понятия, например, *hultana* („смешение“, „соединение“), которые обычно в христологии Восточно-сирийской Церкви не могли употребляться для выражения единства двух природ во Христе» [Каввадас, 2016, 141]. Большинство ученых столь явное противоречие было проигнорировано или, более мягко, осталось ими незамеченным. Есть пример, когда у другого исследователя — в том же цитированном выше сборнике (!) — встречается противоположное мнение: прп. Исаак «провозглашает свою веру в две природы, *не смешанные* (курсив наш. — *и. Н.*), но соединенные в одном лице» [Кьяла, 2016, 161].

Некоторыми исследователями была предпринята попытка «примирения» столь несовместимых крайностей [Иларион Алфеев, 2017, 106–121; Конференция: *Преподобный Исаак Сирин о Кресте Христовом*, 2014, 125–136]. При знакомстве с этими работами обнаруживается искусственный характер аргументации и отсутствие методологии, позволяющей точно определить природу данного феномена. Пренебрежение такими методами патрологии (или вовсе опущение их), как сопоставление терминологии и стилистики, а также экзегезы и богословских мнений, выводят эти работы за рамки патрологических исследований, так как они содержат частные мнения авторов, обоснованные скорее их мировоззрением, нежели фактами.

В нашем исследовании мы не станем пренебрегать методологией, выработанной патрологической наукой в течение долгого времени (см. об этом: [Сагарда, Сагарда, 2004, 58–82; Епифанович, 2010, 55–70]). Задача данного исследования будет состоять из выявления причин отличия христологических воззрений прп. Исаака Сирина и обнаружения источника влияния этого феномена. Начнем с обзора терминологии авторов.

В левой колонке табл. 1 («Таблица терминов») будут помещены христологические термины прп. Исаака Сирина, в правой — автора 11-го трактата, авторство которого приписывают прп. Исааку. 11-й трактат насквозь пронизан христологическими размышлениями и предоставляет богатый материал для того, чтобы увидеть тождество или различие в этой области между двумя авторами.

1. Таблица терминов

	<i>Прп. Исаак Сирин</i>	<i>Автор 11-го трактата</i>
1	Вочеловечение (ܩܘܪܒܘܬܐ) (Isaacus Ninivita, 1909, 161; Калинин, 2019, 535)	Ибо Тот, Кому принадлежит все это, захотел и вселился (ܩܘܪܒܘܬܐ) в Него (Isaacus Ninivita, 1909, 597; Исаак Сирин, 2013, 143)
2	Воспринял (ܩܘܪܒܘܬܐ ܩܘܪܒܘܬܐ) тело ¹ (Исаак Сирин, 2013, 186) Ты взял (ܩܘܪܒܘܬܐ ܩܘܪܒܘܬܐ) тело ² (Isaacus Ninivita, 1909, 589; Исаак Сирин, 2013, 101)	Человека (ܩܘܪܒܘܬܐ), Которого от нас Божество взяло (ܩܘܪܒܘܬܐ) в жилище Себе (Isaacus Ninivita, 1909, 594; Исаак Сирин, 2013, 141)

¹ Ср.: «приемлет (ܩܘܪܒܘܬܐ) на Себя тело (ܩܘܪܒܘܬܐ)», «воспринятое Им на Себя тело (ܩܘܪܒܘܬܐ ܩܘܪܒܘܬܐ)» (Athanasius Alexandrinus. De incarnatione, § 9, 11; Афанасий Александрийский, 2015, 110).

² «Божие Слово восприняло на Себя тело (ܩܘܪܒܘܬܐ ܩܘܪܒܘܬܐ)» (Athanasius Alexandrinus. De incarnatione, § 45, 57; Афанасий Александрийский, 2015, 145).

3	<p>Сам Творец (ܘܒܪܐܘܬܐ), облекшись в (ܘܒܠܘܫܐ) тело наше... видим бывает Своим сорабам (Isaacus Ninivita, 1909, 575; Исаак Сирин, 1911, 233)</p> <p>Смиреномудрие есть одеяние (ܘܒܠܘܫܐ) Божества. В него облеклось вочеловечившееся Слово (ܘܒܠܘܫܐ ܘܘܚܘܒܐܘܬܐ ܘܘܚܘܒܐܘܬܐ) и чрез него приобщилось нам в теле (ܘܒܠܘܫܐ) нашем (Isaacus Ninivita, 1909, 574; Исаак Сирин, 1911, 232)</p>	<p>Творец (ܘܒܪܐܘܬܐ) посредством (ܘܒܠܘܫܐ) Человека входит в дом мытарей (Isaacus Ninivita, 1909, 598)</p> <p>Ибо Крест — это одеяние (ܘܒܠܘܫܐ) Христа, точно так же, как человечество Христа — одежда (ܘܒܠܘܫܐ) Божества Его (Isaacus Ninivita, 1909, 596; Исаак Сирин, 2013, 144)</p>
---	---	---

Из представленного сопоставления можно видеть, что терминология авторов отличается и даже в схожих терминах присутствуют отличительные нюансы.

Термин «вочеловечение», который прп. Исаак неоднократно употребляет в своих трактатах и который ёмко передает тайну Боговоплощения — соединения двух природ, полностью отсутствует у автора 11-го трактата. Аналогом этому термину у него выступает «вселение» или «обитание» — термин, восходящий к Федору Мопсуестийскому (см.: [Селезнев, 2002, 47]), тогда как термин «вочеловечение» у прп. Исаака, по нашим наблюдениям, восходит к свт. Афанасию Александрийскому (Athanasius Alexandrinus. De incarnatione, § 1, 1; Афанасий Александрийский, 2015, 103), да и в целом христологическая терминология, о которой мы скажем ниже и которую можно видеть в примечаниях в данной статье, у прп. Исаака будет зависима от терминологии свт. Афанасия или заимствована у него.

Расширенным толкованием термина «вочеловечение» у автора 11-го трактата выступают такие формулировки, как «Человек, в Котором живет Божество», «Человек, ставший полностью храмом Его по причине благоволения» (Исаак Сирин, 2013, 141), что снова отсылает нас к двухсубъектной терминологии Феодора Мопсуестийского (см.: [Конференция: Преподобный Исаак Сирин о Кресте Христовом, 2014, 133]).

Следующий термин, который используют оба автора, — «восприятие». Этот термин широко использовался во всех конфессиях, в данном случае отличие заключается в том, что у прп. Исаака Вочеловечившееся Слово воспринимает «плоть», тогда как у автора 11-го трактата Божество воспринимает «Человека» в жилище Себе (Исаак Сирин, 2013, 141).

Тут прослеживаются две богословские системы, которые были выработаны во время христологических споров. Преподобный Исаак Сирин практически во всех христологических фрагментах 1-го Соборания и критически изданного 2-го Соборания следует позиции «Слово — плоть», которую разрабатывала православная партия и, главным образом, свт. Афанасий Александрийский (см.: [Заболотный, 2010, 178, прим. 8]). Автор 11-го трактата движется в русле двухсубъектной христологии «Слово — Человек», которое развивали Диодор Тарсийский и Феодор Мопсуестийский (см.: [Заболотный, 2020, 324–325]). Важно отметить, что эти две богословские позиции у наших авторов не пересекаются: как говорится, каждый мыслит по-своему.

Следующий термин — «облачение», или «одеяние», — восходит к Афраату и св. Ефрему (см.: [Селезнев, 2002, 58]). Перед тем как начать разбор этого термина, хочется обратить внимание на пример 3 в табл. 1. В этом примере зафиксированы предложения практически одинакового построения, с тождественным смыслом — явление Творца в человеческой среде. Однако вышеуказанные богословские парадигмы понуждают авторов выражать одну и ту же мысль по-разному.

Рассмотрим последний пример, в котором оба автора употребляют термин «облачение», или «одежда». Как можно заметить, при одинаковости терминов тождество смысла отсутствует, несмотря на схожесть выражений. Если для автора 11-го трактата одеждою для Божества служит человечество Христа, то для прп. Исаака

одеждою Божества является смиренномудрие — и именно здесь термины отличаются по сути. Автор 11-го трактата употребляет общий термин «Божество», так как в доктрине несторианского вероучения Вторая Ипостась существенно не может воплотиться, Она пребывает в единении с рожденным от Девы Марии человеком посредством «Лица единения» и обитает в нем через «благоволение» (см.: [Заболотный, 2020, 245, 307]). Напротив того, у прп. Исаака вочеловечивается именно Вторая Ипостась — «Слово» — и тем самым облачается в смирение и входит в общение с нами по средствам тела нашего. Выражение «Вочеловечившееся Слово» является православным и напрямую отсылает нас к христологическому богословию свт. Афанасия Александрийского, который неоднократно употребляет его (Athanasius Alexandrinus. De incarnatione, § 1, 1; § 4, 5; Афанасий Александрийский, 2015, 103, 112, 152, 230). Как мы видим, при одинаковой терминологии («облачение») богословские позиции очень сильно отличаются у наших авторов.

Приведем сравнительно еще один богословский топос, обнаруживающийся в писаниях обоих указанных авторов (см. табл. 2). Выражение «тело мира» (ܩܘܿܕܿܫܿܐ ܕܗܿܘܿܐ) снова отсылает нас напрямую к богословию свт. Афанасия Александрийского (Athanasius Alexandrinus. De incarnatione, § 41, 52; Афанасий Александрийский, 2015, 140–141, 247, 297) и к выводимому из него учению о том, что человеческий род есть часть этого мира и что благодаря Вочеловечению Слова мир соединился с Творцом.

Таблица 2

Прп. Исаак Сирин	Свт. Афанасий Александрийский
<p>Поскольку же я тоже — часть этого (ܕܗܿܘܿܐ ܕܗܿܘܿܐ) (мира), да не пожелаю своей части благодарения, которое должен я Тебе... Единородного от Твоего чрева и от Престола Твоего Бытия отдал Ты для пользы всех... мир смешался (ܕܗܿܘܿܐ) с Богом, и творение с Творцом сделалось едино! Хвала Тебе за Твой непостижимый Промысл!</p> <p>...чтобы от единого соединенного тела мира³ (ܩܘܿܕܿܫܿܐ ܕܗܿܘܿܐ) мы вознесли славу (Isaacus Niniva, 1909, 589; Исаак Сирин, 2013, 97, 101)</p>	<p>...мир есть великое тело (ܩܘܿܕܿܫܿܐ ܕܗܿܘܿܐ). Итак, если в мире (ܩܘܿܕܿܫܿܐ ܕܗܿܘܿܐ), который есть тело, есть Божие Слово и Оно пребывает и во всем совокупно, и в отдельно взятых частях мира... потому что и вселенная есть тело (ܩܘܿܕܿܫܿܐ). А если прилично Слову пребывать в мире и открывать Себя во вселенной, то прилично Ему было явиться и в человеческом теле, которое Им озарилось и приводимо было в действие, потому что и род человеческий есть часть (ܩܘܿܕܿܫܿܐ) мира... Ибо Господь коснулся всех частей твари, освободил вселенную от всякой прелести (Athanasius Alexandrinus. De incarnatione, §§ 41–42, 52–53; Афанасий Александрийский, 2015, 140–145)</p>

Термин «смешение» (ܕܗܿܘܿܐ) мы также встречаем у свт. Афанасия, в контексте христологических рассуждений⁴. Этот факт обнаруживает тождество богословских идей прп. Исаака Сирина и Александрийского святителя. Можно заметить и то, что мысль прп. Исаака движется в русле богословия свт. Афанасия, что прп. Исаак буквально перефразирует идеи святителя в своих поучениях.

³ См.: так же в 1-м Собрании (Исаак Сирин, 2024, 234, 371, прим. 314).
⁴ Ср.: «Спаситель справедливо облакся в тело (ܩܘܿܕܿܫܿܐ ܕܗܿܘܿܐ), чтобы по привитию тела (ܩܘܿܕܿܫܿܐ) к жизни не оставалось оно долее в смерти, как смертное, но как облечшееся (ܩܘܿܕܿܫܿܐ ܕܗܿܘܿܐ) в бессмертие» (Athanasius Alexandrinus. De incarnatione, § 44, 57; Афанасий Александрийский, 2015, 144).

Для полноты картины остается представить стилистические отличия языка прп. Исаака и автора 11-го трактата. Впрочем, издатели 2-го Собрания сами признают, что христологический язык 11-го трактата «соответствует восточно-сирийской терминологии» (см.: (Исаак Сирин, 2013, 147, прим. 25)). Стилистика 11-го трактата во многом отличается от стилистики прп. Исаака, но мы ограничимся теми фрагментами, в которых присутствуют одновременно тема Крестных страданий и Боговоплощения. Каждый автор следует своей указанной выше богословской позиции (см. табл. 3).

3. Таблица стилистических отличий

<i>Прп. Исаак Сирин</i>	<i>Автор 11-го трактата</i>
<p>...Он даже воспринял от них тело, — сколько перенес Господь наш, и через что прошло тело Его, и каким презренным явился Он миру, тогда как Он всегда обладал неизреченной славой с Богом Отцом. Ангелы трепещут от видения Его и от славы лица Его, сияющей среди их чинов! Но нам был Он видим в таком образе смирения, что из-за обычности вида Его, схватили Его, когда говорил Он с ними, и повесили Его на древе (Исаак Сирин, 2013, 186)</p>	<p>...Человека, Которого от нас взяло Божество в жилище Себе, и по причине того божественного благоволения, которое есть в этом Человеке, ставшем полностью храмом Его, — благоволения отличного от того прообразовательного благоволения, которое <в древности> было в бессловесных предметах, прообразовавших, словно тень, будущие (блага) во Христе (Isaacus Ninivita, 1909, 594; Исаак Сирин, 2013, 141)</p>
<p>...Он как бы в сокровищнице утаил величие Свое под завесою плоти и среди нас беседовал с нами в ней, соделав ее Себе мановением Своим в лоне Девы⁵ и Богородицы Марии, дабы мы, видя, что Он с нами беседует, как единый из нашего рода, не ужасались при воззрении на Него (Isaacus Ninivita, 1909, 575; Исаак Сирин, 1911, 233)</p>	<p>Ибо Тот, Кому принадлежит все это, захотел и вселился в него и дал Ему честь Своего Божества... Ибо мы веруем, что всё, что относится к Нему, поднято до Того, Кто принимает это на Себя, возжелав, чтобы Он участвовал в этой славе (Isaacus Ninivita, 1909, 597; Исаак Сирин, 2013, 143)</p>
<p>...связи мои внутренние чувства связью Креста; умножь во мне полноту любви к Тебе от познания Распятого... укрепи во мне память об унижении Возлюбленного Твоего (Исаак Сирин, 2013, 97)</p>	<p>Когда мы смотрим на <Крест> во время молитвы или поклоняемся его изображению, которое есть <образ> того Человека, что был распят на нем (Isaacus Ninivita, 1909, 594; Исаак Сирин, 2013, 141)</p>

Стилистику прп. Исаака можно охарактеризовать как поэтическое богословие, язык преподобного легок и лиричен, описывает богословские категории

⁵ В своем исследовании митр. Иларион (Алфеев) к этому месту дает такое примечание: «Сир. „и среди нас беседовал с нами в одежде, которую Промысел сотворил в чреве Девы“. Греческий перевод данной фразы является примером того, как тщательно избегалась терминология „одежды“ в среде халкидонитов» [Иларион Алфеев, 2017, 108, прим. 5]. Однако если, например, обратиться к самой древней восточно-сирийской (несторианской) рукописи Vat. syr. 367 (VIII в.), fol. 50r, то термина «одежды» в этом месте не обнаружится. Термин «одежды» появляется спустя несколько веков в Британской рукописи Brit. Add. 1432 (X в.), fol. 148r, текст которой содержит западно-сирийскую редакцию (см.: [Кессель, 2016, 78]). И только после западно-сирийской редакции этот термин перекочевал в восточно-сирийские рукописи. Тезис, что «халкидониты» тщательно избегали терминологии «одежды», оказывается несостоятельным, так как не учитывает текстологию рукописей и основан на некритически изданной П. Беджаном рукописи XIII в. Стоит добавить, что в своем исследовании митр. Иларион часто ссылается на некритически изданные тексты, авторство которых может быть сомнительным, что, в свою очередь, может давать необъективные результаты исследования.

непринужденно и не схематично. Напротив того, учение автора 11-го трактата строго следует двухсубъектной феодорианской христологической схеме «Слово — Человек». Автор все время подчеркивает, что есть «Человек» и есть Тот, Кто «вселился» в него, или «обитает» в нем путем благоволения, либо «принимает» на Себя всё, что относится к этому Человеку. Такая схематичность и обусловленность языка чужда писательскому гению прп. Исаака и обнаруживает не только разность стилей, но и разность мышления.

Разногласий между этими авторами достаточно много, и мы не преминем указать еще на одно (см. табл. 4).

4. Аскетический аспект

<i>Прп. Исаак Сирин</i>	<i>Автор 11-го трактата</i>
И также Иисусу Навину глагола Бог, когда в молитве приклонился он на лице свое. И с очитилища, бывшего над кивотом, откуда священник о всем, что должно было знать, в видениях был от Бога тайноводствуем... В это время, в которое совершаются молитвословия и моления пред Богом, человек с усилием отовсюду собирает воедино все свои движения и помышления и погружается мыслью в едином Боге, и сердце его наполнено бывает Богом (Isaacus Ninivita, 1909, 173–174; Исаак Сирин, 1911, 66)	Не лежал ли Иисус Навин перед ним (Ковчегом. — <i>и. Н.</i>) с утра до вечера, простершись на лице? Не были ли страшные откровения Божии явлены в нем? Ибо Шехина ⁶ Божия жила в нем — <та самая>, что живет теперь в Кресте... и через наше приближение к Нему (Кресту. — <i>и. Н.</i>) и всматривание в Него мы сразу сознательно восходим умом своим на небо (Isaacus Ninivita, 1909, 591–594; Исаак Сирин, 2013, 139–142)
Человеческие могилы, пещеры и расселины сделал Ты местом Шехины Твоих откровений (Исаак Сирин, 2013, 95)	Ибо Шехина Божия жила в нем (Ковчеге. — <i>и. Н.</i>) <та самая> что живет теперь в Кресте: она ушла оттуда и таинственно вселилась в Крест (Isaacus Ninivita, 1909, 591; Исаак Сирин, 2013, 139)

Как можно заметить, у исследуемых нами авторов различный подход к молитвенной практике, причем важно отметить, что контекст поучения одинаковый: образ и пример моления перед Ковчегом. Учение о сознательном восхождении своим умом на небо отсутствует у прп. Исаака. Более того, сознательное движение ума в молитве прп. Исаак относит к душевной деятельности, которая в духовную область проникнуть не может: «когда ум в движении, тогда он в душевной области» (Isaacus Ninivita, 1909, 169–170; Исаак Сирин, 1911, 64).

Также и второй пример показывает контраст в мышлении двух писателей. Автор 11-го трактата благоговеет пред Крестом и считает, что Шехина, жившая в ветхозаветном Ковчеге, поселилась теперь в Кресте Господнем. Для этого автора странно было бы сказать, что местом вселения Шехины стали «человеческие могилы». Напротив того, молитвенный опыт прп. Исаака позволяет сказать обратное, что Шехина Божия может являться повсюду, если молитвенная практика совершается правильно.

Авторство 11-го трактата

Напоследок мы укажем еще на один дополнительный факт, который, с одной стороны, подтверждает подложность этого трактата как принадлежащего перу прп. Исаака Сирина, а с другой стороны, дает указание на то, кому все-таки может принадлежать данный текст.

⁶ Шехина (евр.) — присутствие Божие.

11-й трактат содержит элементы антииудейской полемики, которая имела место в восточно-сирийской литературе VI–VII вв. (см.: (Исаак Сирин, 2013, 146, прим. 22)), подобная тематика чужда текстам прп. Исаака. Интересно отметить, что антииудейские трактаты писал несторианский богослов Нарсай, его христологические взгляды практически совпадают с двухсубъектной христологией автора 11-го трактата. Как отмечают некоторые исследователи, «Нарсай не переступил грань, за которой должно было следовать признание двух субъектов во Христе, хотя вплотную подошел к ней» [Заболотный, 2020, 244]. Тем не менее Нарсай, «следуя строгому дифизитству Феодора Мопсуестийского, различал 2 конкретные, индивидуализированные природы – второй Ипостаси» (см.: [Заболотный, 2017, 410]). Отсюда вытекает сложная богословская артикуляция (чуждая поэтическому языку прп. Исаака), которую можно наблюдать у автора 11-го трактата, его мысль стоит на грани между «феодорианством» и «несторианством»⁷. Сопоставив учение Нарсая с учением автора 11-го трактата, мы обнаружили как минимум 8 точек пересечения. Представим их в таблице, курсивом выделим параллели, подчеркиванием – наши пояснительные ремарки (см. табл. 5).

5. Таблица параллельных мест

<i>Учение мар Нарсая</i>	<i>Автор 11-го трактата</i>
«Нарсай писал о вселении Логоса „по благоволению“» [Заболотный, 2020, 246]	Того Человека, которого от нас взяло Божество в жилище Себе, и по причине того божественного благоволения, которое есть в этом Человеке... Ибо Тот, Кому принадлежит все это, захотел и вселился в Него (Исаак Сирин, 2013, 141–143)
«Нарсай учит о едином поклонении, которое подобает Сыну Божию и Сыну Человеческому» [Заболотный, 2017, 410]	Ибо Он даровал Ему быть поклоняемым вместе с Собою без различия, единым поклонением Ему – Человеку, Который стал Господом, и Божеству равным образом (Исаак Сирин, 2013, 143)
«2 природы соединились без изменения свойств» [Заболотный, 2017, 410]	естества сохраняются с их свойствами (Исаак Сирин, 2013, 143)
«Наконец, еще один важный топос, использовавшийся Нарсаем для описания Воплощения, – „восприятие“ Богом Словом человека Иисуса» [Заболотный, 2020, 246]	Человека, которого от нас взяло Божество в жилище Себе (Исаак Сирин, 2013, 141)
Экзегетический топос: «Крышка Ковчега» ⁸ : «Под крышкой Писание подразумевает человеческое естество Спасителя нашего» [Иларион Алфеев, 2017, 250, прим. 2]	...тайну человечества Господа нашего изображала эта крышка (Исаак Сирин, 2013, 142)
Противопоставление Иисуса и Моисея: «Что Моисей велик, я исповедую больше, чем ты, но он неизмеримо меньше имени Иисуса ... Меньше Иисуса, и я повторяю: намного меньше» (Мар Нарсай, 2019, 347)	...как есть разница между Моисеем и Христом, и как служение, которое получил Иисус, лучше того, которое было дано через Моисея (Исаак Сирин, 2013, 141)

⁷ Об отличии этих понятий см.: [Заболотный, 2020, 324–326].

⁸ Важно отметить, что прп. Исаак в 1-м Собрании упоминает о крышке Ковчега, но никакой христологической интерпретации при этом не дает. Напротив того, контекст поучения посвящен Пневматологии – сошествию Духа Святого на молящегося (Isaac Ninivita, 1909, 173–174; Исаак Сирин, 1911, 66).

<p><u>Наименование воспринятого человека Господом:</u> «Бог назвал <i>Его</i> Господом среди живущих на земле» (Мар Нарсай, 2019, 346)</p>	<p>Поэтому мы не стыдимся <i>называть Его также Господом</i> (Исаак Сирин, 2013, 143)</p>
<p><u>Пolemический топос — употребление слова «народ» без указания национальности, чем выказывается и почтение, и равенство с другими одновременно:</u> «Природа свидетельствует, что природа одна, один и Творец. Но если это так, почему разделение на <i>народ</i> и <i>народы</i>?» (Мар Нарсай, 2019, 339) <u>(и далее в начале трактата употреблено 6 раз слово «народ»)</u></p>	<p>Не только <i>Народ</i> почитал Его, но и иные вражеские <i>народы</i> (Исаак Сирин, 2013, 130–140) <u>(и далее в начале трактата употреблено 7 раз слово «народ»)</u></p>

Представленные в табл. 5 параллели дают ясное понимание о единомыслии авторов. Общие христологические, экзегетические и антииудейские полемические топосы вместе с устойчивыми словосочетаниями позволяют нам выдвинуть тезис о принадлежности 11-го трактата перу мар Нарсаея.

Подведение итогов исследования

Итак, выявленный комплекс противоречий, включающий терминологические и стилистические отличия, а также разность христологических и аскетических воззрений между двумя авторами, позволяет с большей уверенностью отнести 11-й трактат, находящийся во 2-м Собрании прп. Исаака Сирина, к подложным текстам, приписываемым перу преподобного отца.

Цель, которую преследовали несторианские переписчики, внося 11-й трактат в состав 2-го Собрания, как мы полагаем, заключалась в том, чтобы максимально сбалансировать и заглушить ярко выраженную «александрийскую» христологию, которая у прп. Исаака, как мы показали, непосредственно восходит к свт. Афанасию, патриарху Александрийскому. Более того, терминологическая и богословская позиция смешения «Творца и твари», «Слова и тела» чужда не только автору 11-го трактата, но и в целом всей восточно-сирийской традиции. Подобные высказывания уже напрямую подводили к богословию свт. Кирилла Александрийского, что могло вызвать отторжение и неприятие у несторианского читателя. Внесение 11-го трактата обеспечивало успешное распространение 2-го Собрания в восточно-сирийской среде, в которой на то время еще преобладали антиаскетические тенденции, связанные с деятельностью Бар Саумы (см.: [Заболотный, 2020, 241–242]), что делало аскетическую письменность крайне востребованной.

В настоящем исследовании впервые выявлена причина отличия христологических воззрений прп. Исаака Сирина и указан источник влияния — «Слово о Вочеловечении Слова» свт. Афанасия Александрийского. Знакомство прп. Исаака Сирина с этим трактатом⁹ подтверждается использованием терминов и специфических цитат с одинаковым контекстом. Христологические воззрения прп. Исаака Сирина полностью соответствуют александрийской богословской позиции «Слово — плоть», разработанной свт. Афанасием Александрийским. Учение о «едином теле» (ܡܘܨܘܒܐ) после вочеловечения Бога Слова (Athanasius Alexandrinus. De incarnatione, § 9, 12; Афанасий Александрийский, 2015, 110–111), и термин «смешение» (ܡܘܨܘܒܐ) нашли отражение в учении прп. Исаака Сирина о соединении (смешении) «Творца и твари», что, в свою очередь, ярко отразилось в учении об обожении и пневматологии

⁹ Перевод трактата «О Воплощении Слова» относится к ранним переводам, которые были сделаны «в общеправославную эпоху» [Ортис де Урбина, 2011, 238].

в писаниях преподобного. Все вышеперечисленные богословские позиции чужды «феодорианской» и вообще всей восточно-сирийской традиции. По сути дела, перед нами уникальный случай в истории Церкви Востока — явление и передача alexandрийской богословской традиции в писаниях самого известного преподобного богослова сирийского Востока.

И наконец, вопрос об авторстве 11-го трактата, содержание которого вступает в острое противоречие с христологическим учением прп. Исаака Сирина, необходимо пересмотреть и перевести данный трактат в разряд подложных текстов. В то же время сопоставление содержания 11-го трактата с учением видного богослова Церкви Востока мар Нарсая показало их полное взаимное согласие. Учитывая широкий спектр найденных совпадений в содержании всего лишь одного небольшого трактата, можно с большой долей вероятности говорить о принадлежности трактата перу мар Нарсая.

Необходимо добавить, что во 2-м Собрании прп. Исаака Сирина, помимо 11-го трактата, находится еще несколько трактатов и текстовых фрагментов, которые при кропотливом исследовании обнаруживают искусственное их внесение, совершенное переписчиком. В следующей статье мы сделаем детальный обзор композиции 2-го Собрания и укажем обнаруженные нами места, имеющие признаки интерполяций.

Источники и литература

Источники

1. Афанасий Александрийский (2015) — *Афанасий Великий, свт.* Творения. М.: Сибирская Благовонница, 2015. Т. 1.
2. Исаак Сирин (1911) — *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. Сергиев Посад: Тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1911.
3. Исаак Сирин (2013) — *Исаак Сирин, прп.* О Божественных тайнах и о духовной жизни: новооткрытые тексты / Пер. с сир., прим., предисл. и послесл. митр. Илариона (Алфеева). СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013.
4. Исаак Сирин (2024) — *Исаак Сирин, прп.* Аскетические Слова, изложенные в порядке возрастания добродетели: новый перевод / Сост. монах Дамаскин (Милис), пред., коммент. и ред. иером. Никон (Скарга), пред., пер. и примеч. иером. Василий (Константинов). Козельск; СПб.: Введенский ставропигиальный мужской м-рь Оптина пустынь; СПбДА, 2024.
5. Мар Нарсай (2019) — *Мар Нарсай.* Против иудеев / [Вступ. статья и пер. с сир. Д. Ф. Бу-мажного, С. В. Фомичевой] // Богословские труды. 2019. № 49. С. 320–355.
6. Athanasius Alexandrinus (1965) — *Athanasius Alexandrinus.* De incarnatione // *Athanasiana syriaca.* Part I / Ed. by R. W. Thomson. Louvain: Secrétariat du Corpus SCO, 1965 (CSCO; vol. 257; Scriptorum syri; t. 114).
7. Isaac Ninivita (1909) — *Mar Isaacus Ninivita.* De perfectione religiosa / Ed. par P. Bedjan. P.; Leipzig: Otto Harrassowitz, 1909.
8. Isaacus Ninivita (1943) — *Un traité nestorien du culte de la Croix / Éd. par J. van der Ploeg* // *Le Muséon.* 1943. Vol. 56. P. 115–127.

Литература

9. Епифанович (2010) — *Епифанович С. Л.* Лекции по Патрологии. СПб.: Воскресение, 2010.
10. Оргис де Урбина (2011) — *Игнасио Оргис де Урбина.* Сирийская Патрология / [Пер. с лаг. М. В. Грацианского]. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011.
11. Иларион Алфеев (2017) — *Иларион (Алфеев), митр.* Духовный мир преподобного Исаака Сирина. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2017.
12. Заболотный (2017) — *Заболотный Е. А.* Нарсай, Богослов // *Православная энциклопедия.* М., 2016. Т. 48. С. 402–412.

13. Заболотный (2020) — *Заболотный Е. А.* Сирийское христианство между Византией и Ираном. СПб.: Наука, 2020.
14. Каввадас (2016) — *Каввадас Н.* Антиохийское основание богословия Исхака // *Исаак Сирин, прп. (Мар Исхак Ниневийский)*. Книга о восхождении инока: Первое собрание (трактаты I–VI) / Общ. ред. и пер. с сир., араб., греч. А. В. Муравьева. М.: Изд. дом «Яск», 2016. С. 137–142.
15. Калинин (2019) — *Калинин М. Г.* Приложение [пер. с сир. М. Г. Калинина] // *Преподобный Исаак Сирин*. Слова подвижнические. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2019. С. 527–580.
16. Кессель (2016) — *Кессель Г. М.* Рукописная традиция первого тома сирийского корпуса Исхака Ниневийского // *Исаак Сирин, преподобный (Мар Исхак Ниневийский)*. Книга о восхождении инока: Первое собрание (трактаты I–VI) / Общ. ред. и пер. с сир., араб., греч. А. В. Муравьева. М.: Изд. дом «Яск», 2016. С. 56–78.
17. Кьяла (2016) — *Кьяла С.* Христологическая позиция // *Исаак Сирин, прп. (Мар Исхак Ниневийский)*. Книга о восхождении инока: Первое собрание (трактаты I–VI) / Общ. ред. и пер. с сир., араб., греч. А. В. Муравьева. М.: Изд. дом «Яск», 2016. С. 161–162.
18. Конференция: *Преподобный Исаак Сирин о Кресте Христовом* (2014) — *Бэр И., прот.* Преподобный Исаак Сирин о Кресте Христовом // Преподобный Исаак Сирин и его духовное наследие. Материалы Первой международной патристической конференции общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия. М.: [Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия], 2014. С. 125–136.
19. Сагарда, Сагарда (2004) — *Сагарда Н. И., Сагарда А. И.* Полный корпус лекций по патрологии. СПб., 2004.
20. Селезнев (2002) — *Селезнев Н. Н.* Христология Ассирийской Церкви Востока. Анализ основных материалов в контексте истории формирования вероучения. М.: Euroasiatica, 2002.